

117 АПР 1984

«КНИЖНО» 36023310
МОСКВА

ОДНАЖДЫ, отдыхая в Крыму, в Планерском, я попросил своего доброго знакомого В. П. Купченко, заведующего музеем М. А. Волошина, составить компанию — вместе сходить в Старый Крым. Владимир Петрович любезно согласился, и в воскресный день, когда он был свободен от работы, мы отправились вдвоем через степную долину, которую старые коктебельцы называют Библейской. Она тянется вдоль красивых холмов, заставляющих вспомнить акварели Волошина. Был солнечный, с голубыми прозрачными далами, осенний день, впереди лежал пятнадцатикилометровый путь: виноградинки, горы, поросшие лесом...

Вспоминаю эту осеннюю прогулку по той причине, что она явилась как бы первым шагом навстречу любимой книге... В. П. Купченко по дороге рассказывал о людях, знавших лично М. А. Волошина, увя, их осталось так немного, о том, кто из них посетил в последние годы Дом творчества «Коктебель». Среди них он вспомнил поэта А. Б. Гатова (1899—1972)

и его рассказ о знакомстве с М. А. Волошиным.

А. Б. Гатов жил в Харькове. Когда вышла в свет его первая книжка стихов «Барельефы из воска» (изд. «Иппокрена», 1918), он послал экземпляр в подарок Волошину, творчество которого

ЗАМЕТКИ БИБЛИОФИЛА

было весьма популярно в то время среди харьковских любителей поэзии. Сборник этот сейчас хранится в музее — доме поэта, на титульном листе его такая надпись:

«Максимилиану Волошину с священным трепетом — Александр Гатов. 25-V-1918».

По словам Гатова, Волошин ответил теплым письмом, отметив, что ему нравится строгость формы и красочная пышность строк, и прислал как ответный дар свою книгу стихов, которая за многие десятилетия, к сожалению, затерялась.

...Каково же было мое удивление, когда, вернувшись из Крыма домой, я среди первых предложенных мне буки-

нистами книг увидел истерзанный титульный лист от первого сборника Волошина «Стихотворения» (М.: Гриф, 1910) с дарственной надписью автора:

«Поэту Александру Борисовичу Гатову Максимилиан Волошин. 1917. Коктебель».

ПО ПУТИ В СТАРЫЙ КРЫМ

Где затерялся сам сборник? И почему титульный лист от него оторван? Но вот что особенно меня поразило — книга Волошина подарена на полгода раньше, чем книга Гатова ему. Как же это объяснить? Впрочем, А. Б. Гатов сам говорил, что написал первым Волошину. Видимо, письмо такое действительно было, но его сборник «Барельефы из воска» к этому времени еще только готовился к изданию.

Решаю проверить, а не мог ли Гатов прислать в Коктебель первоначально какой-нибудь коллективный сборник со своими первыми стихами и об этом за давностью времени забыть? Открываю

справочник «Литературно-художественные альманахи и сборники», том второй, 1912—1917 годы. Да, был такой сборник стихов с названием «Освобожденным» (Харьков, «Сад поэтов», 1917) с уведомлением: «Чистый доход от издания поступит в

распоряжение Революционного Красного Креста, в пользу освобожденных политических». Три стихотворения в этом сборнике принадлежат А. Гатову, — по-видимому, это издание и было первым звеном в знакомстве поэтов. Через год уже Гатов помогал Волошину издать сборник «Демоны глухонемые».

...Драгоценный листок, потрепанный временем, теперь вложен в сборник Волошина 1910 года — он помог мне внимательнее вчитаться в стихи А. Б. Гатова, — в них глубокие размышления о жизни, о связи поэта с народом и Родиной.

Анатолий МАРКОВ.